

К счастью, у меня был верный лучший друг, который всегда отвлекал меня от моих бед и никогда не предавал - наука.

Как и большинство других вещей в этом мире, существование магии и четыре мировые войны подряд сделали науку очень неравномерно развитой и еще более шизофреничной в своем применении. Этот мир знал, например, о нейтральности заряда и длине Дебая, хотя и под другими названиями. Но он не знал о плазменных двойных слоях, хотя они естественным образом образуются в любой достаточно сложной плазме. Как, например, молния, аврора бореалис, буквально любая форма электричества с током, даже неоновые лампы. На самом деле в этом мире даже не было термина "плазма", все называли молниями, электричеством или их разновидностями. Что вполне логично: плазму придумал Ирвинг Лэнгмюр, заметив ее сходство с живыми клетками крови.

Может быть, на каком-то другом континенте и есть более развитая наука, как в том фильме с ребенком, у которого сердце - волшебный камень, но я в этом сомневался. Судя по картам этого места, страны Элементалей занимали примерно ту же площадь, что и все континенты в моей прошлой жизни. Кроме того, таких вещей, как клан Курама, кинотеатры и Страна Снега, не существовало, так что этот чужой континент, вероятно, не существовал больше, чем все остальные. Это было хорошо для меня, потому что я никогда не смотрел ничего из этого. Мне и так было чертовски трудно вписать чакру в свою исследовательскую парадигму, не говоря уже о чём-то ещё, например, о Рюмиаку. Хотя это, конечно, объяснило бы, откуда Синдзю брали энергию для сбора чакры. Или создавать ее.

Я все еще разрабатывал свои теории. Кроме того, я отвлекся.

На другой Земле - а может, на той же самой, в прошлом или будущем, кто знает, какой была Пангея в те времена, - парень по имени Бом обнаружил, что, если поместить электроны в плазму, они перестают вести себя как отдельные особи, а становятся как бы частью более крупного и взаимосвязанного целого. Даже кажущиеся случайными движения отдельных электронов на самом деле складывались в коллективные, организованные эффекты. Эффекты, не похожие на те, что можно наблюдать в биологических организмах. Плазма вела себя как амеба, постоянно обновляясь и изолируя примеси в стенке, как одноклеточный организм мог бы изолировать инородные объекты в кисте. Плазма буквально складывалась в двойной слой, который вел себя как мембрана живой клетки.

У меня не было компьютера, не говоря уже о системах, способных запускать и отображать модели молекулярной динамики. Поэтому я не мог поступить, как Цытович, и виртуально смоделировать в космосе условия, при которых частицы неорганической пыли могли бы подвергнуться самоорганизации, когда их электрические заряды разделяются, а плазма становится поляризованной, образуя спиралевидные структуры, взаимодействующие друг с другом, словно органическая жизнь.

Однако у меня были средства для воссоздания эксперимента Лознеану-Сандуловичу. То есть я должен был смоделировать ионизирующие супербури первобытной Земли, создав нужные условия в изолированной среде низкотемпературной плазмы.

Я заказал у стекольщика то, что по сути было гигантским аквариумом. Вот только вместо рыбы я только что закончил устанавливать его вверх дном над своей маленькой установкой, состоящей из пустого пространства с двумя электродами посередине, тремя катушками Тесла по внешнему кругу и слоем космической пыли, которую я смог раздобыть. Все время, пока стеклянная чаша висела на сконструированном мной кране, мое сердце замирало - она была слишком широкой, чтобы переносить ее вручную, - но в конце концов мне удалось опустить ее на место, не разбив на миллион осколков и не вызвав у меня самовозгорание от апоплексии. Это была самая напряженная часть моей подготовки, хотя на самом деле вся работа заключалась в том, чтобы сделать все герметичным.

Когда все закончилось, я запер все двери и окна, а потом еще десять минут бегал, как курица с отрубленной головой, из одного конца мастерской в другой, беспорядочно разбрасывая гвозди и гаечные ключи. Задышавшись от усталости, но так и не зацепив своим безумным поведением ни одного невидимого наблюдателя, я решил, что свободен от наблюдателей настолько, насколько это вообще возможно. Если только Хокаге не отвлекается в рабочее время, чтобы с помощью своего хрустального шара понаблюдать за мной в этот момент, все должно быть в порядке.

Если только не существует заклинаний или печатей, позволяющих видеть и слушать на расстоянии, но я в этом сомневался. Если бы такие вещи существовали, ниндзя не нуждались бы в линиях электропередач, громоздких кинокамерах и кассетах VHS.

... Портативные радиоприемники с наушниками были в порядке вещей. Или будут к моменту окончания школы Наруто, а сейчас они уже существуют? Я не помню, чтобы они использовались до рождения Наруто в сериале, и я почти уверен, что они не использовались и во время нападения Кюуби.

Я еще полчаса проверял каждый уголок на наличие жучков и даже ультрасовременных шпионских камер, которых, как я был уверен, здесь еще не было, прежде чем решил позвонить. К счастью, я ничего не обнаружил.

А теперь...

Время для науки!

Я осторожно открутил два вентиля на стеклянном сосуде, оставив один открытым для выхода воздуха, а другой подсоединил к баллону с газом аргон. И надо же, собрать его оказалось еще полторы штуки, даже в таком маленьком количестве. Мало того, что у меня не было подходящего оборудования для криогенной фракционной дистилляции, этот мир даже не знал о существовании такого элемента. Пришлось воссоздать метод выделения Рэлея - Рамсея на основе первых принципов и повторять его до тошноты в течение нескольких дней.

Когда маленькая дуга молнии стала окрашиваться в фиолетовый цвет между парой электродов, которые я держал возле отверстия, я быстро закрыл клапан. Затем я просто стоял перед своей установкой и ждал, когда улягутся мои нервы. Они всегда охватывали меня, когда я собирался приступить к эксперименту. Потребовалось немало силы воли, чтобы удержаться от

сиюминутного удовольствия заниматься наукой, не сводя к минимуму риск того, что что-то пойдет не так. Когда дрожь уходила, я снова все проверял. Даже швырял разные предметы в стены и углы, устраивая все более глупые засады, чтобы сбить с толку невидимых наблюдателей. Три раза. Наконец, я был достаточно спокоен, чтобы продолжить.

"Игорь", - позвал я, пожалуй, с излишним ликованием. "Потяни за рубильник!"

Я потянул за рубильник.

Катушки Тесла ожили.

Ба-бам-крик-треск-ба-бам.

Внезапно внутренняя часть стеклянного купола наполнилась электрическими разрядами на фоне фиолетового света. Молнии стреляли то туда, то сюда.

Я наблюдал, как молнии становились все мягче и мягче, зазубренные трещащие болты все больше превращались в устойчивые непрерывные лучи, кончики которых томно ползли по внутренней поверхности стекла, по мере того как фиолетовый газ неуклонно ионизировался. Никаких самопроизвольно оживающих шаровых молний.

<http://tl.rulate.ru/book/103120/3592420>